

*ТЯГУР Михаил Игоревич, аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)**

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ЛЫЖНЫЕ БАТАЛЬОНЫ ПЕРИОДА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1939–1940 годов

Статья посвящена проблеме формирования и боевого применения добровольческих лыжных батальонов, созданных во время Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Данная тема недостаточно освещена в историографии: как правило, исследователи лишь упоминают о существовании таких батальонов. Между тем создание этих частей было одним из импровизированных мобилизационных мероприятий, вызванных затянувшимися боевыми действиями. В Ленинграде и Ленинградской области формирование лыжных батальонов началось в первых числах января 1940 года: в городе создали пять батальонов, в области – два. Автор рассматривает работу комиссий по отбору добровольцев, условия жизни, военное обучение новоиспеченных красноармейцев и трудности с вооружением лыжных батальонов, характеризует качество командного состава. Из сформированных в Ленинграде и области добровольческих батальонов в боевых действиях приняли участие только четыре. В качестве примера в статье приведен боевой путь 65-го лыжного батальона, который был сформирован в г. Луга и воевал на Карельском перешейке. Опыт применения добровольческих батальонов на фронте позволил советскому руководству констатировать их плохую подготовленность. И так как многие добровольцы получили военную подготовку в организациях Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, то вскоре после окончания войны с Финляндией партийные структуры стали открыто критиковать Общество, в частности предлагали его упразднить и создать новое оборонное общество. Изучив опыт Советско-финляндской войны, летом 1940 года советское руководство приняло ряд директивных решений о перестройке работы Общества.

Ключевые слова: *Советско-финляндская война, Зимняя война, Ленинград, Осоавиахим, лыжные батальоны, добровольцы.*

Советские руководители, собираясь воевать с Финляндией, полагали, что боевые действия будут скоротечны, однако война затянулась на 3,5 месяца. Для фронта потребовалось срочно

мобилизовать дополнительные людские и материальные ресурсы. Хотя политические и военные события советско-финляндского конфликта изучены достаточно хорошо, малоизученной

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48, корп. 20; e-mail: tiagur-mih@mail.ru

Для цитирования: Тягур М.И. Ленинградские добровольческие лыжные батальоны периода Советско-финляндской войны 1939–1940 годов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 6. С. 51–61. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.51

остается тема военно-мобилизационных мероприятий, проводимых в СССР в целом и Ленинграде в частности. Эти действия властей во многом были импровизацией и, по мнению автора данной статьи, интересны как реакция советского руководства на неожиданные и тяжелые условия Зимней войны, что и обуславливает научную актуальность темы.

Одной из таких импровизированных мобилизационных мер было формирование добровольческих лыжных батальонов.

При определении масштабов данного явления в историографии существуют разночтения. Как пишет Б.В. Соколов, во время Советско-финляндской войны было создано 40 отдельных лыжных батальонов и 200 эскадронов общей численностью более 45 тыс. чел. [1, с. 134]. По данным А.П. Жукова и Н.Ю. Денисовой, к началу третьего месяца боевых действий было сформировано 77 лыжных батальонов и 28 лыжных эскадронов, а служило в этих подразделениях примерно 75 тыс. бойцов и командиров [2, с. 30]. В Российском государственном военном архиве (РГВА) хранится ведомость с перечнем всех отправленных в действующую армию лыжных формирований. Данный документ сообщает о 78 батальонах и 28 эскадронах. Эти части создавались в разных городах Советского Союза, начиная от Новосибирска и заканчивая Харьковом¹.

Формирование лыжных батальонов было достаточно крупным мероприятием, оно охватило большое количество людей. Однако в историографии тема освещена крайне скудно. Исследователи, как правило, ограничиваются фактом создания таких частей, иногда кратко описывают их действия на фронте, но история их формирования не изучена.

Цель данной статьи – охарактеризовать процесс создания лыжных добровольческих фор-

мирований на территории Ленинграда и Ленинградской области и результаты их применения. В статье исследуются условия и процесс создания лыжных батальонов. Описаны основные вехи боевого пути одного из таких формирований. Представлен процесс осмысления опыта их применения.

В исследовании используются делопроизводственные документы, хранящиеся в РГВА и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Это различные докладные записки и отчеты, созданные как во время формирования батальонов, так и после Советско-финляндской войны. Некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. Кроме того, использованы источники личного происхождения.

К созданию лыжбатов на территории Ленинграда и Ленобласти приступили в первые дни 1940 года. 3 января начали набор добровольцев: в городе – для одного батальона, в области – для двух². 15 января временно исполняющий должность начальника организационного отдела Генштаба полковник Н.И. Четвериков докладывал наркому обороны К.Е. Ворошилову, что по решению Военного Совета Ленинградского военного округа (ЛВО) в Ленинграде и Ленинградской области дополнительно формируется еще 4 лыжбата, два из них уже укомплектованы³.

Согласно составленной в Организационно-мобилизационном управлении Генштаба и датированной 27 января справке, в ЛВО (во всех областях) по указанию наркомата обороны создавалось 10 лыжных батальонов и по решению Военного Совета округа – 4⁴. Непосредственно в Ленинграде во время Советско-финляндской войны добровольцев набирали в 6 лыжбатов (им присвоили номера 67, 68, 97, 98, 99, 100), в Ленобласти – два (65 и 66).

¹РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1798. Л. 177–180.

²ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 1, 7.

³РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1872. Л. 33.

⁴Там же. Л. 60.

Рассмотрим процесс формирования батальонов.

3 января 1940 года в г. Луга начался набор бойцов для 65-го лыжбата. Добровольцев отбирала комиссия из трех человек: представитель областного военкомата интендант второго ранга Копцан, лужский военком майор Ельцов и инструктор военного отдела обкома ВКП(б) (вероятно, это был П. Матвеев). Инструктор обкома П. Матвеев в докладной записке заведующему военным отделом обкома замечал, что в работе комиссии также участвовали начальник 1-й части областного военкомата майор Андреев и инструктор политотдела областного военкомата батальонный комиссар Татаринов, однако не указал, в чем именно выражалось это участие. Комиссия располагалась в здании райвоенкомата. Зачисленных в батальон бойцов размещали в помещениях двух школ⁵.

Согласно требованиям областного военкомата, сначала батальон комплектовался только добровольцами, которые имели военную подготовку – не менее трех месяцев службы в РККА, или допризывниками, уже получившими военные специальности (снайпера, пулеметчика) в Обществе содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Но вскоре стало ясно, что быстро набрать нужное количество людей не получится. В результате требования были снижены. С 6 января, как сообщал Матвеев, в батальон стали брать и допризывников, владевших лыжами (в основном имевших значок «Ворошиловский стрелок») ⁶.

Несмотря на снижение требований при отборе, 299 добровольцев, прибывших из разных

районов области, отправили обратно. Отказы в основном были связаны с тем, что претенденты не имели «минимальной военной подготовки» или были сочтены физически слабыми⁷.

В докладной записке Матвеев сообщает о трех передумавших добровольцах и об их мотивах. Один из них – П.Н. Николаев из Слуцкого района – «прибыл в военкомат в нетрезвом виде и после вытрезвления заявил, что он пока отдумал идти в РККА добровольцем». Другой – Ф.Я. Плешко из Шлиссельбурга – «отказался в связи с болезнью жены». Третий – Е.Н. Быков из Красногвардейска, допризывник – «не согласовал уход в РККА добровольцем с родителями»⁸.

11 января формирование батальона в основном было завершено⁹. 12 января добровольцы приняли присягу¹⁰. К этому моменту в подразделение включили 649 чел., из которых 252 (39 %) имели военные специальности. В батальон вошли 68 коммунистов и 325 комсомольцев (вместе – около 60 % от состава части)¹¹. Лыжбат продолжал пополняться и на фронт отправился уже в составе 767 чел.¹² Из этого числа 59 % бойцов ранее не служили в армии – проходили военную подготовку только в физкультурных и осоавиахимовских организациях¹³.

По мере зачисления добровольцев в батальон, согласно докладу Матвеева, для них сразу же начиналась «кипучая армейская жизнь бойцов РККА». Однако, поскольку оружия батальон пока не получил, «армейская жизнь» выглядела так: «В каждой роте ежедневно или через день выпускались стенные газеты, организовывались беседы, громкие читки. Тут же

⁵ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 1.

⁶Там же.

⁷Там же. Л. 3.

⁸Там же.

⁹Там же. Л. 2.

¹⁰Там же. Л. 4.

¹¹Там же. Л. 2–3.

¹²Там же. Л. 29.

¹³Там же. Оп. 2в. Д. 4404. Л. 20.

разрешались все бытовые вопросы: кто набивал матрасы, кто топил печи, кто мыл пол, кто выполнял светомаскировочные работы»¹⁴. Как видим, боевую учебу представитель обкома здесь не упомянул.

Обмундирование и лыжи батальон получил 10 января. «Следует отметить, – писал Матвеев, – что лыжи доставлены 3-го сорта, сучковатые и, по мнению специалистов-лыжников, негодные для больших переходов»¹⁵.

Лужский лыжбат долго не получал оружия. Матвеев жаловался, что это тормозит боевую подготовку, сообщал, что пока решено использовать для обучения 4 находившихся в распоряжении военкомата пулемета¹⁶. Даже 25 января из ЛВО в Генштаб сообщали, что батальон полностью укомплектован, но вооружения нет¹⁷. Примерно 13-14 января (в документе дата не указана) Матвеев в докладной записке о формировании батальона делал вывод: «Считаю, что после 10-15-дневной боевой подготовки батальон может выполнять боевые задачи». Но при этом он рекомендовал «заменить часть кадрового состава» и вывезти батальон из города – для приближения учебы к реальной боевой обстановке¹⁸.

О причинах, по которым следовало заменить часть командного состава, Матвеев в докладной записке не сообщил. Но о них можно узнать из других источников: письма, отправленного А.А. Жданову в марте 1940 года младшим политруком одного из взводов 65-го лыжбата

С.И. Ивановым, и записки заместителя начальника Политуправления ЛВО бригадного комиссара Абрамова о проверке письма Иванова. Из этих материалов следует, что командир батальона Данилов и комиссар старший политрук Крылов не сильно интересовались обучением батальона и систематически пьянствовали¹⁹. Тем не менее к моменту отправки батальона на фронт его командование не сменили. 1 февраля лыжбат покинул Лугу и направился в действующую армию²⁰. Его зачислили в состав 13-й армии²¹, довооружали уже в дороге²².

Второй областной батальон, 66-й, формировался в Новгороде в период с 3 по 12 января. При отборе 309 чел., прибывшие из разных районов Ленинградской области, были «направлены обратно, как не имеющие лыжной и другой военной подготовки»²³. И здесь повторилась история с нетрезвыми добровольцами: как отмечалось в докладной записке инструктора военного отдела обкома Гузеева, два жителя Дновского района «по прибытии в Новгород заявили, что заявления о принятии их добровольно в Красную Армию они написали в пьяном виде и что у них нет желания идти на фронт»²⁴.

Среди лыжников встречались и те, кто не был уверен в правильности своего «добровольческого» выбора. 13 января командир 2-й роты 66-го батальона Керженевский, выстроив подчиненных, предложил им, «пока не поздно», подумать о предстоящих трудностях и, если бойцы передумают и откажутся от службы, им «можно

¹⁴ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 4. С образцами стенгазет, созданных лыжниками-добровольцами, можно ознакомиться: ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 39.

¹⁵Там же. Д. 32. Л. 4.

¹⁶Там же.

¹⁷РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1872. Л. 41.

¹⁸ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 5.

¹⁹Там же. Оп. 2г. Д. 231. Л. 66, 72 об.

²⁰РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1916. Л. 99; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 30. Л. 33.

²¹РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1798. Л. 178.

²²Там же. Л. 141.

²³ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 8.

²⁴Там же. Л. 9.

вернуться домой». В результате группа бойцов (по одним данным – 5 чел., по другим – 6) подала коллективное заявление об освобождении от службы²⁵. Тогда начальник 3-й части облвоенкомата майор Турьян вызвал к себе подавших просьбу, обсудил с ними «их неправильное заявление, и они остались в роте». Турьян считал, что данное происшествие – следствие плохой организации. Комиссару батальона он дал приказ выявить физически слабых бойцов для их дальнейшей замены, а комиссар недостаточно разъяснил командирам и политрукам рот, что от них требуется, результатом чего и стали действия командира 2-й роты²⁶.

К вечеру 12 января в 66-й батальон зачислили 724 добровольца. В их числе были 89 младших командиров запаса и 272 рядовых, служивших ранее в РККА. Среди добровольцев были 63 коммуниста и 296 комсомольцев²⁷.

История, подобная подготовке лужского батальона, повторилась и здесь: 66-й батальон долгое время не получал оружия²⁸, командный состав так же не отличался высоким качеством. Инструктор военного отдела обкома ВКП(б) Гузеев, заканчивая свою докладную записку о формировании новгородского лыжбата, рекомендовал: «... командно-политический состав, присланный в батальон, необходимо пересмотреть и значительную часть заменить, как не могущих обеспечить руководства подразделениями батальона»²⁹.

О неблагоприятном положении дел с руководством лыжбата также сообщал в записке областному военному комиссару майор Турьян: «...командный состав не вполне соответствует для руководства этим батальоном». По данным Турьяна, командир батальона старший

лейтенант Зверев был плохим руководителем, пьянствовал, пытался принудить призванную в батальон медсестру к сожительству (после жалобы состоялось разбирательство, девушку освободили от службы в батальоне). Комиссар батальона старший политрук Кальник, как отмечалось в записке, прибыл в батальон со второго курса Военно-политической академии имени В.И. Ленина, не имел «организационного опыта <...> слабо руководит политическим воспитанием бойцов, недостаточно требователен в вопросах дисциплины»³⁰.

66-й лыжный батальон не попал на фронт. Его переформировали в 4 лыжных эскадрона (номера 445, 446, 447 и 448), которые были зачислены в 7-ю армию, но принять участия в боевых действиях не успели³¹.

В Ленинграде организационная работа по формированию добровольческих батальонов развернулась 2 января 1940 года. В этот день состоялось совещание руководства военных отделов райкомов партии, райкомов комсомола, районных военных комиссариатов и советов добровольных физкультурных обществ. Затем во всех районах города были созданы и с 3 января начали работу отборочные комиссии. Как отмечалось в докладной записке заведующего военным отделом обкома И. Верхоглаза, за первые сутки своей работы они набрали 678 добровольцев, тогда как для первого лыжбата требовалось 635³².

5 января бюро горкома партии приняло постановление сформировать в городе еще 5 батальонов численностью по 700 чел. – их следовало создать до 15 января. Кроме районных комиссий была образована городская отборочная

²⁵РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 47. Л. 48; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 9.

²⁶РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 47. Л. 48.

²⁷ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 8–9.

²⁸РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1872. Л. 41.

²⁹ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 10.

³⁰РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 47. Л. 47–48.

³¹Там же. Д. 1798. Л. 179.

³²ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4071. Л. 18–20.

ИСТОРИЯ

комиссия, в которую вошли представители горкома партии (И. Верхоглаз и Голубев), горкома комсомола (Сочилин), комитета по делам физкультуры и спорта (Голубев), горвоенкомата (Ф.Ф. Расторгуев) и горсовета Осоавиахима (Муджири)³³.

О том, как набирали добровольцев, можно судить по воспоминаниям В. Афанасьева (в то время – студента Коммунистического института им. Н.К. Крупской): «Дошла очередь и до нас. Вызвали в комитет комсомола и тоном, заранее предполагавшим положительный ответ, предложили: “Дело добровольное, но Родина ждет!” Естественно, наше воспитание не позволяло в таких случаях давать уклончивые ответы. Кажется, только один человек из всего института предпочел штурмовать не линию Маннергейма, а любимую науку. Его склоняли на всех собраниях, клеймили позором, обвиняли в трусости и, в конце концов, выжили из института»³⁴. Таким образом, комплектование лыжбатов вполне можно назвать добровольно-принудительным. Всего с 3 по 25 января, согласно докладной записке заввоенотделом обкома И. Верхоглаза и ленгорвоенкома полкового комиссара Расторгуева А.А. Жданову и А.А. Кузнецову, было отобрано 3195 добровольцев и укомплектовано 5 батальонов³⁵.

Нужно отметить, что отборочные комиссии не проверяли кандидатов на владение лыжами и, как заметил проверявший лыжбаты препода-

ватель курсов усовершенствования начсостава РККА Взоров, 30 % бойцов оказались новичками в лыжном деле³⁶. Доброволец В. Афанасьев вспоминал: «Провели с нами несколько “занятий” на Кировских островах, и хотя я в то время впервые встал на лыжи, но наши инструкторы признали меня вполне пригодным для боевых действий на финских просторах»³⁷. Даже командиры в большинстве своем не владели навыками лыжной езды³⁸.

Предполагалось, что к концу января в Ленинграде будет создано 6 батальонов³⁹, однако получилось сформировать лишь 5. Первый ленинградский лыжбат, 67-й, был готов и отправился в действующую армию уже 20 января⁴⁰. С 68-м батальоном возникли трудности: не хватало командного состава и материальных ресурсов⁴¹. По предложению Военного Совета округа его «сняли с формирования»⁴².

Четыре лыжбата в период комплектования и обучения разместились в казармах и подсобных помещениях военных училищ: Ленинградского Краснознаменного артиллерийского училища (97-й), пехотного (98-й), училища связи (99-й) и инженерного (100-й)⁴³. При этом училища, по словам заведующего военным отделом горкома И. Верхоглаза, проявили «безответственное отношение» к временно подчиненным им батальонам⁴⁴. Боец размещенного в Инженерном замке 100-го батальона Богданов так описывал быт добровольцев: «Вместо

³³ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2а. Д. 81. Л. 8.

³⁴Афанасьев В.А. Верность памяти и юности беспечной // Путь в историю, пути в истории...: памяти Я.Б. Рабиновича: сб. ст. и воспоминаний. Пермь, 2002. С. 53.

³⁵ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 4071. Л. 63.

³⁶Там же. Оп. 2б. Д. 639. Л. 10.

³⁷Афанасьев В.А. Верность памяти и юности беспечной. С. 53.

³⁸ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2б. Д. 639. Л. 10.

³⁹РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1872. Л. 37.

⁴⁰Там же. Д. 1874. Л. 62.

⁴¹РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1872. Л. 62; Д. 1874. Л. 73.

⁴²Там же. Д. 1874. Л. 169.

⁴³Там же. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 33. Л. 35.

⁴⁴ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2б. Д. 639. Л. 7.

коек – пропылившаяся солома, прикрытая индивидуальными плащ-палатками...» Большую часть дня новоиспеченные красноармейцы бездельничали. Отопления не было, бойцам приходилось спать, не раздеваясь. Понадобилась неделя, чтобы лыжникам выдали простыни и теплые одеяла⁴⁵.

Верхоглаз сообщал Жданову и Кузнецову о результатах проведенной проверки: «Места казарменного расположения батальонов находятся в антисанитарном состоянии, замусорены и захламлены. В некоторых батальонах (Инженерное училище) вовсе нет постельного белья. Люди размещены на полу, на соломе. 1-е артучилище разместило батальон в манеже, в котором немало конского помета»⁴⁶. Доброволец Богданов так подводил итоги 9 дней своего пребывания в 100-м батальоне: «1) у многих появились вши, 2) прослушали только 4 полезных лекции, 3) ни разу не имели ни вечерней, ни утренней прогулки, 4) ни разу не стояли на лыжах <...> 5) в глаза не видали ни винтовки, ни пулемета»⁴⁷.

Долгое время не уделялось серьезного внимания обучению добровольцев. 25 января майор Н.П. Симоняк, получивший задание проверить лыжбаты, докладывал заместителю командующего войсками ЛВО В.Ф. Яковлеву: «Учеба до настоящего времени еще ни в одном из батальонов, кроме 98-го при пехотном училище, нормально не развернулась». Обучение проводилось без выхода в поле – только в классах и казармах. Симоняк объяснял такое положение «недостаточным вниманием к этому вопросу начальников училищ»⁴⁸. 27 января Верхоглаз докладывал Жданову и Кузнецову, что в обучении «совершенно отсутствуют

тактическая подготовка, огневая подготовка, лыжное дело». Впрочем, огневую подготовку просто нельзя было провести: за две недели батальоны так и не получили полагавшееся им автоматическое оружие, им не выдавали и замену – обычные трехлинейные винтовки⁴⁹.

Низкое качество и плохую организацию обучения в период нахождения лыжбатов в городе подтверждают мемуарные свидетельства. Г.В. Пруссаков, служивший в 100-м батальоне, рассказывает, что огневая подготовка началась только после передачи части в состав фронта: «...единственное, чем мы в казарме занимались, было знакомство с вооружением. Разбирали, собирали. Это заняло, наверное, 60 учебных часов. Огневой подготовки у нас не было, огневая подготовка была на территории Карельского перешейка, мы туда приехали, и дней пять <...> стреляли. Заряжали, разряжали, и так далее. А перед отправкой на фронт наш батальон выехал сюда, на Удельную, в район Сосновки. И здесь была своего рода боевая лыжная подготовка. Построения, перестроения, на местности готовились. Вот и вся наша подготовка перед отправкой на фронт, а потом <...> порядка недели мы в районе Райвола упражнялись в стрельбе»⁵⁰.

У лыжбатов, формировавшихся в Ленинграде, как и у созданных в области, возникли трудности с вооружением. Первоначально на один батальон полагалось 48 пистолетов-пулеметов Дегтярева (ППД), 631 самозарядная винтовка, 142 пистолета, 6 минометов калибром 50 мм. Кроме того, для лыжбатов, комплектовавшихся в ЛВО, выделяли ручные пулеметы и ружейные гранатометы системы Дьяконова⁵¹. Однако вскоре выяснилось, что этого вооружения не хватает.

⁴⁵ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 26. Д. 639. Л. 8.

⁴⁶Там же. Л. 6.

⁴⁷Там же. Л. 8.

⁴⁸РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 33. Л. 37.

⁴⁹ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 26. Д. 639. Л. 5.

⁵⁰Иринчеев Б. Пруссаков Георгий Васильевич. URL: <http://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/prusakov-georgiy-vasilevich/> (дата обращения: 14.02.2016).

⁵¹РГВА. Ф. 40442. Оп. 1а. Д. 1916. Л. 4.

25 января начальник Артиллерийского управления Красной армии комдив Г.К. Савченко в докладе наркому обороны указывал на нехватку пистолетов-пулеметов и дисков к ним⁵². Он неоднократно просил вооружить часть батальонов вместо ППД автоматическими и самозарядными винтовками, но Ворошилов отвергал эти предложения, задерживал отправку батальонов на фронт и требовал «всемерно нажать» на промышленность для скорейшего производства этих пистолетов-пулеметов⁵³.

28 января в г. Ковров на завод им. Киркижа (именно там выпускали ППД) полетела грозная телефонограмма от лица Сталина, заявившего, что если «производство не будет налажено» в ближайшие 2-3 дня, «правительство возьмет под особый контроль ваш завод и будет расстреливать всех мерзавцев, засевших на заводе»⁵⁴. Тем не менее с положенным вооружением на фронт отправились 97-й и 100-й лыжбаты, а 98-й и 99-й получили по 32 ППД вместо положенных 42 (норма по пистолетам-пулеметам была снижена) и обыкновенные винтовки вместо самозарядных⁵⁵.

1-2 февраля 97, 98, 99 и 100-й добровольческие батальоны отправились в действующие войска Северо-Западного фронта⁵⁶. У автора настоящей статьи нет данных об участии в военных действиях 98-го и 99-го батальонов,

но известно, что остальные (65, 67, 97 и 100-й) участвовали в столкновениях на Карельском перешейке. Для примера рассмотрим боевой путь 65-го лыжбата⁵⁷.

Вначале подразделению нужно было выдвинуться к фронту. Для этого батальон осуществил лыжный переход от станции Куоккала (ныне – пос. Репино) до Перкьярви (ныне – пос. Кирпичное, находится на полпути между Петербургом и Выборгом). Расстояние в 85 км батальон преодолел за 18 ч⁵⁸. По словам начальника штаба батальона старшего лейтенанта Медяника, «это был <...> марш испытательный. Этот марш совершался в холодную погоду»⁵⁹. «Шли как днем, – сообщает докладная записка об итогах действий 65-го батальона, – так и ночью при морозе –40°»⁶⁰. Перкьярви находился не на линии фронта, а в ближнем тылу, там лыжбат занимался учебой⁶¹.

11 февраля советские войска начали крупное наступление на Карельском перешейке – операцию по прорыву главного рубежа Линии Маннергейма [3, с. 207; 4, с. 268; 5, с. 363; 6, с. 233]. 13 февраля подразделение отправилось к Хейнйоки (ныне – пос. Вещево, восточнее Выборга), где приняло первый бой. Перед батальоном поставили задачу: во взаимодействии с другими частями взять населенный пункт и находящуюся в нем железнодорожную станцию⁶².

⁵²РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 29. Л. 34.

⁵³Там же. Л. 34, 47.

⁵⁴История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963. Документы и материалы. Т. IV. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941). М., 2015. С. 476.

⁵⁵РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 33. Л. 36.

⁵⁶Там же.

⁵⁷О других батальонах см.: о 67-м [2, с. 68–69]; 97-м [2, с. 73–73]; о 100-м [2, с. 76–82]. Бой 97-го лыжного батальона против береговой батареи Ярисевя 19 февраля 1940 года. URL: <http://warhistory.livejournal.com/2059597.html> (дата обращения: 14.02.2016).

⁵⁸ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 23.

⁵⁹Там же. Д. 30. Л. 5.

⁶⁰Там же. Д. 32. Л. 23.

⁶¹Там же. Д. 30. Л. 6.

⁶²Там же.

Выдвижение к Хейнйоки было медленным из-за пересеченной местности и минных полей. Кроме того, по словам Медяника, «продвижение задерживало многочисленное количество белофинских так называемых “кукушек”». Бой за поселок состоялся 29 февраля – 1 марта⁶³. К этому моменту лыжники не отдыхали двое суток⁶⁴. Во взаимодействии с танкистами и 88-м стрелковым полком батальон занял станцию. Согласно докладной записке инструктора обкома Матвеева, «противник, чувствуя очевидное превосходство наших войск, особенно серьезного сопротивления не оказал и отошел». В своем первом бою 65-й лыжбат потерял 1 убитым и 6 ранеными⁶⁵.

Далее батальон участвовал в схватках за некое «село Н.» (к сожалению, в изученных автором документах нет точного названия, возможно, имеется в виду д. Тали, ныне – Пальцево) и высоту 30, располагавшиеся около пос. Люккюля (ныне – Смирново)⁶⁶. «В этом бою, – подчеркивал инструктор обкома Матвеев, – особенно проявился недостаток – неумение бойцов умело оказать первую санитарную помощь себе и раненому товарищу»⁶⁷. Нужно отметить, что перед атакой на Хейнйоки батальон совершил длительный марш, а затем бои проходили без продолжительных перерывов. Большинство бойцов 65-го лыжбата, как утверждал в письме Жданову младший политрук С.И. Иванов, провело 4 дня на морозе без сна, горячей пищи и валенок, которые остались в обозе⁶⁸: «От переутомления бойцы засыпали во время боя под

пулями в снегу»⁶⁹. После взятия высоты 30 6-й батальон вышел на отдых в Хейнйоки. Затем его направили в район Репола, где 13 марта он дал бой в последний день Советско-финляндской войны⁷⁰.

За всю войну общие потери батальона составили 57 убитых, 80 раненых, 122 больных и обмороженных; 36 чел. отстали от батальона, троих перевели в другие части. «Итого, – резюмировал Матвеев, – отправились из Луги 767 чел., вернулись в г. Лугу 464». Значительную часть боевых потерь лыжбат понес «по причине неосторожности и поспешности в бою»⁷¹. Однако, учитывая цитаты из того же документа, приведенные выше, стоит скорректировать это утверждение: главной причиной потерь являлась плохая подготовка добровольцев.

В 6 батальонах, сформированных непосредственно в Ленинграде, насчитывалось примерно 4 тыс. бойцов⁷². Их общие потери, по данным военного отдела обкома, составили 970 чел.⁷³ Вероятно, главной причиной потерь также был низкий уровень подготовки лыжников.

В конце марта 1940 года П. Матвеев направил заведующему военным отделом обкома Д.Н. Соболеву доклад, в котором указывал: подготовка добровольцев-осоавиахимовцев имеет «серьезные недостатки». Лыжники плохо владели оружием (выяснилось, что нормы на значок «Ворошиловский стрелок» они, как правило, сдавали не на боевом оружии, а на мелкокалиберных винтовках); не умели правильно делать перебежки, метать гранаты,

⁶³ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 30. Л. 7.

⁶⁴Там же. Л. 33.

⁶⁵Там же. Д. 32. Л. 23.

⁶⁶Там же. Л. 24–25.

⁶⁷Там же. Л. 25.

⁶⁸Там же. Оп. 2г. Д. 231. Л. 73.

⁶⁹Там же. Оп. 2г. Д. 231. Л. 73 об.

⁷⁰Там же. Оп. 12. Д. 32. Л. 25.

⁷¹Там же. Л. 28–29.

⁷²Там же. Оп. 2. Д. 3664. Л. 4.

⁷³Там же. Оп. 26. Д. 639. Л. 41.

маскироваться; тренировались на ровной лыжне, а не на пересеченной местности, поэтому необходимо перестроить работу военных кружков Осоавиахима, потребовать от них изменения методики обучения⁷⁴. На состоявшемся 4 апреля 1940 года совещании добровольцев, участвовавших в войне, Осоавиахим критиковали и сами бойцы батальонов⁷⁵.

После Советско-финляндской войны начали искать и активно обсуждать недостатки в работе оборонных организаций. В июне 1940 года военные отделы обкома и горкома ВКП(б) даже разработали проект создания вместо Осоавиахима (его они предлагали упразднить) новой организации, которую предполагалось назвать «Добровольное общество “За оборону Родины”» («ДОЗОР»)⁷⁶. Эти планы не реализовались, но летом 1940 года появился ряд директивных решений о перестройке работы главной общественной оборонной организации СССР.

10 июля было утверждено совместное постановление ленинградских обкома и горкома «О перестройке работы Ленинградской област-

ной и городской организации Осоавиахима» [7, с. 188]. 29 июля президиум Ленинградского облсовета Осоавиахима принял постановление с указанием конкретных направлений этой перестройки⁷⁷. 21 августа председатель Центрального совета Общества П.П. Кобелев подписал постановление «О перестройке военного обучения членов Осоавиахима»⁷⁸. Примечательно, что в Ленинграде соответствующие директивные документы появились раньше, чем на общесоюзном уровне. Можно предположить, что именно ленинградские руководители были инициаторами изменений.

Создавая лыжные батальоны, власти попытались использовать патриотические настроения советских граждан. Результаты были противоречивыми. С одной стороны, удалось набрать немало добровольцев, с другой – лыжбаты были плохо подготовлены и поэтому, попав на фронт, понесли серьезные потери. После осмысления уроков Зимней войны и опыта использования лыжбатов была запущена перестройка работы Осоавиахима.

Список литературы

1. Соколов Б.В. Тайны финской войны. М., 2000. 414 с.
2. Жуков А.П., Денисова Н.Ю. Застывшие «Зачем» и «Почему». Добровольцы-менделеевцы на финской войне (1939–1940): моногр. М., 2016. 203 с.
3. Ирнчиев Б. Прорыв Линии Маннергейма: Оболганная победа Сталина. М., 2014. 475 с.
4. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами / рук. авт. коллектива Г.А. Деборин // История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. М., 1960. Т. 1. 536 с.
5. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР / глав. ред. П.М. Дервянко // История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1974. Т. 3. 503 с.
6. Раунио А., Килин Ю. Сражения Зимней войны. Петрозаводск, 2014. 320 с.
7. Дзенискевич А.Р. Рабочие Ленинграда накануне Великой Отечественной войны. 1938 – июнь 1941 г. Л., 1983. 221 с.

⁷⁴ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 12. Д. 32. Л. 27–28.

⁷⁵См.: Там же. Д. 30. Л. 8–9, 14–15, 20–21.

⁷⁶См.: Там же. Д. 20.

⁷⁷Там же. Д. 36. Л. 72–73.

⁷⁸Там же. Л. 74–81.

References

1. Sokolov B.V. *Tayny finskoy voyny* [Secrets of the Finnish War]. Moscow, 2000. 414 p.
2. Zhukov A.P., Denisova N.Yu. *Zastyvshie "Zachem" i "Pochemu". Dobrovol'tsy-mendeleevtsy na finskoy voyne (1939–1940)* [The Questions "Why?" and "What for?" Hanging in the Air. Students of Mendeleev Moscow University as Volunteers in the Finnish War (1939–1940)]. Moscow, 2016. 203 p.
3. Irincheev B. *Proryv Linii Manmergeyma: Obolgannaya pobeda Stalina* [Breakthrough of the Mannerheim Line: Stalin's Traded Victory]. Moscow, 2014. 475 p.
4. Deborin G.A. *Podgotovka i razvyazyvanie voyny imperialisticheskimi derzhavami* [Preparation and Unleashing of War by Imperialist Powers]. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza 1941–1945* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945]. Moscow, 1960. Vol. 1. 536 p.
5. Derevyanko P.M. (ed.). *Nachalo voyny. Podgotovka agressii protiv SSSR* [The Outbreak of War. Preparation of Aggression Against the Soviet Union]. *Istoriya vtoroy mirovoy voyny 1939–1945* [The History of World War II 1939–1945]. Moscow, 1974. Vol. 3. 503 p.
6. Raunio A., Kilin Yu. *Srazheniya Zimney voyny* [Battles of the Winter War]. Petrozavodsk, 2014. 320 p.
7. Dzeniskevich A.R. *Rabochie Leningrada nakamune Velikoy Otechestvennoy voyny. 1938 – iyun' 1941 g.* [Workers of Leningrad on the Eve of the Great Patriotic War. 1938 – June 1941]. Leningrad, 1983. 221 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.51

Mikhail I. Tyagur

The Herzen State Pedagogical University of Russia;
nab. reki Moyki 48, korp. 20, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
e-mail: tiagur-mih@mail.ru

LENINGRAD VOLUNTEER SKI BATTALIONS DURING THE SOVIET-FINNISH WAR OF 1939–1940

This article dwells on the formation and use in combat of volunteer ski battalions that were created during the Soviet-Finnish War of 1939–1940, also called the Winter War. This topic has been poorly covered in historiography, with researchers usually just mentioning the fact that such battalions existed. These military units were a result of an improvised mobilization campaign as the war was protracting. In Leningrad and the Leningrad Region these battalions started to be formed in the first days of January 1940: five of them in the city and two in the region. This article describes the work of the commissions for recruitment of volunteers, living conditions and training of the new soldiers as well as difficulties with arming the ski battalions. In addition, it characterizes the quality of commanders. It should be noted that only four battalions formed in Leningrad and the region participated in the hostilities. The article takes as an example the 65th ski battalion that had been formed in Luga and fought on the Karelian Isthmus. These volunteer battalions proved to be poorly prepared for warfare. Since many of the recruits had undergone military training in the organizations of the Society for Assistance to Defence and Aviation-Chemical Construction (Osoaviakhim), soon after the war was over the party started to openly criticize this society and even proposed to disband it and establish a new defence society instead. As a result, in the summer of 1940 it was decided to carry out certain reorganizations in the work of the society.

Keywords: *Soviet-Finnish War, Winter War, Leningrad, Osoaviakhim, ski battalions, volunteers.*

Поступила: 18.02.2017
Received: 18 February 2017

For citation: Tyagur M.I. Leningrad Volunteer Ski Battalions During the Soviet-Finnish War of 1939–1940. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 6, pp. 51–61. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.51